

Голенкова З. Т., Голиусова Ю. В.

НОВЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ ГРУППЫ В СОВРЕМЕННЫХ СТРАТИФИКАЦИОННЫХ СИСТЕМАХ ГЛОБАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА

Голенкова Зинаида Тихоновна –
доктор философских наук, профессор,
заместитель директора по научной работе
Института социологии РАН

E-mail: golenko@isras.ru

Тел.: +7 (499) 128 46 50

Голиусова Юлия Вячеславовна –
кандидат социологических наук, старший научный
сотрудник отдела социальной структуры
Института социологии РАН

E-mail: vgoliusova@yandex.ru

Тел.: +7 (499) 128 91 89

Аннотация. В современных развитых и развивающихся обществах прекаризация социально-трудовых отношений приобрела огромные масштабы. Это явление породило новую социальную группу в социальной структуре современных обществ, называемую прекариатом.

Ключевые слова: постиндустриальное общество, социальная структура общества, прекариат, прекаризация социально-трудовых отношений, занятость, «поколение X».

Окружающий нас социальный мир представляет собой многомерное пространство с множеством социальных полей, в каждом из которых индивиды и их группы занимают соответствующие позиции, а «вихревые потоки» и «силовые линии» социального пространства и социальных полей направляют потоки человеческой активности.

Социальное пространство «скрепляется» социальной структурой – совокупностью взаимосвязанных и взаимодействующих социальных позиций, иерархически упорядоченных между собой посредством социальной стратификации, что предполагает наличие «верхних», «средних» и «нижних»

слоёв, вертикальных и горизонтальных каналов социального перемещения и т. д. Посредством деления социального пространства на структурные элементы – позиции – в конкретной точке пространства можно находить и оценивать различных социальных агентов по их статусным позициям.

В мире существует множество видов стратификаций. На современном этапе можно говорить о нескольких сохранившихся и не вышедших из употребления делений общества на группы по какому-либо основанию. Так, классовый подход изначально имеет в основе деление на классы, которые владеют либо не владеют средствами производства на основе закона разделения труда [Ленин, 1970: 15]. Слоевое, стратификационное разделение общества существует на основании трёх основных критериев: образования, дохода, самоидентификации и множества подкритериев [Радаев, Шкаратан, 1996]. Сословная стратификация объединяет индивидов в группы на основе наследственного принципа [Кордонский, 2008: 27].

В последние годы в условиях глобализации и перманентного экономического кризиса встал вопрос о новом и не менее важном основании для стратификации современных постиндустриальных экономически развитых обществ, а именно делении общества на основании экономической стабильности/нестабильности, безопасности/небезопасности. Такой подход снискал множество приверженцев в странах ЕС и США. Речь идёт о возникновении новой стратификационной группы – *прекариате*, которую в странах Западной Европы и США называют «*опасным классом*» [Standing, 2011]. Прекариат – понятие, этимологически связанное с двумя английскими корнями «*precarious*» (нестабильный) и «*proletariat*» (пролетариат) [Precariat, 2013]. Однако в действительности оно трактуется гораздо шире, чем нестабильный пролетариат. В прекариат входят группы индивидов, которые независимо от размера их дохода, образования, самоидентификации и других характеристик, не имеют формальной занятости, т. е. эта группа не имеет стабильного положения на рынке труда, не имеет гарантий занятости. Иными словами, сегодня у них есть место работы и доход, а завтра в них перестанут нуждаться. Причём разброс в размере доходов внутри данной группы предельно широк – от дохода фрилансера до дохода подённого неквалифицированного рабочего. И тот, и другой не имеют стабильной формальной занятости. Следует также отметить, что данная группа не может быть встроена ни в одну из имеющихся социоструктурных систем. Она

стоит особняком, но имеет двухсторонние связи с любой стратификационной системой. Внутренняя неоднородность этой группы даёт повод для вполне обоснованной критики; однако отрицать наличие проблемы, по нашему мнению, не стоит. Прекариатом пугают обывателей, преподнося его как «класс отверженных», которому «нечего терять», который независим от современных демократических институтов и поэтому способен на бунт беспощадный и кровопролитный. Многие политологи и политики считают, что именно прекариат составляет большинство, наполняющее движение «Оккупируй Уолстрит!», которое стало уже транснациональным. В Европе с ним связывают относительно новое общественное движение, называемое «*Mayday*», которое провоцирует многие беспорядки в западно-европейских странах. В Японии появились новые страты, называемые «*freeters*» и «*NEETS*», в состав которых входят молодые люди, с наличием или отсутствием профессионального образования, но не имеющие возможности найти работу после окончания школы или вуза и перебивающиеся случайными заработками.

Д. Коупленд в своей книге «Поколение X» [Коупленд, 2009], вышедшей в конце XX в., очень ярко описал подобную страту, назвав её «космической беднотой», путешествующей по континентам и странам в поисках новых впечатлений и перебивающейся случайными заработками. Некоторые аналитики считают, что это в определённой степени «бунт» против образа жизни и ценностей среднего класса, который в развитых странах составляет большинство населения. Этот бунт, по их мнению, сродни бунту хиппи 70-х гг. XX в.

В России вопрос о зарождающемся прекариате возник совсем недавно. В апреле 2013 г. на XIV Международной научной конференции «Модернизация экономики и общества» вице-премьер РФ Ольга Голодец заявила, что 38 миллионов трудоспособных россиян «непонятно где заняты, чем заняты, как заняты». Это сразу же подтолкнуло российских учёных «провести ревизию» российского общества, особенно трудоспособной его части на предмет какой-либо занятости. Некоторые эксперты считают, что около 30% трудоспособных россиян находятся в условиях «неустойчивой занятости», то есть их трудовые отношения не оформлены и они находятся в теневом или, как выразилась Ольга Голодец, «нелегитимизированном» секторе рынка труда [Новый класс неустойчиво занятых..., 2013].

На самом ли деле эта новая группа так опасна? В чём её сущность? Какова история её возникновения? В сложившихся условиях социальной трансформации эти вопросы требуют внимательного изучения.

С «прекариатом» как социальной группой тесно связано понятие «прекаризации» — «трудовых отношений, которые могут быть расторгнуты работодателем в любое время, а также неурегулированности трудовых отношений

и неполноценной, ущемлённой правовой и социальной гарантии занятости. В настоящее время это явление охватило значительную часть наёмных работников».

С понятием «прекариат» также связано понятие «прекаритет» как непредсказуемые, ненадёжные и небезопасные условия существования, приводящие к материальному и психологическому неблагополучию. Часто прекаритет соседствует с маргинализацией и аномией в дюркгеймовском понимании этого слова.

В настоящее время проблема прекариата обсуждается не только в связи с ростом протестного движения в обществе (ведь именно прекариат составляет его основу), но и в связи с проблемой размывания «среднего класса». Так, по данным немецкого исследователя, профессора Йенского университета Клауса Дёрре, «каждый третий работающий по найму в Германии находится в состоянии подвешенного или текучего прекариата» [Мармер, 2009]. Причины подобного состояния кроются в восприятии социального неравенства. Большинство опрошенных в Германии (61%) считают, что больше нет середины, а есть только высшие слои и низшие.

В Российском научном сообществе проблему прекаризации и прекариата, как новой стратификационной группы, обсуждают крайне мало, в основном отдельные её аспекты, например, проблемы частичной, неполной занятости, скрытой безработицы, неформальной занятости, теневой или «серой» экономики и т. д. На факультете философии НИУ ВШЭ в феврале и апреле 2013 г. проходили семинары научно-исследовательской группы «Труд, знание и досуг в постиндустриальном обществе», посвящённые, главным образом, обсуждению книги Гая Стендинга «Прекариат – новый опасный класс».

Таким образом, следует отметить, что при всей актуальности проблемы в научных кругах ещё не выработан комплексный подход к изучению новой стратификационной группы. В условиях возможного роста протестных настроений в обществе необходима обобщение, конкретизация объекта исследования, его актуализация и предметное изучение, поскольку именно прекариат может стать основной движущей силой протеста в мире и в России, может стать основой экономической и социальной нестабильности.

Наиболее полные сведения о прекариате были изложены в книге Гая Стендинга «Прекариат – опасный класс» [Standing, 2011], в статье Клауса Дёрре «Возникновение нового низшего под-слоя? Комментарии к социальному вопросу в политике» [Dörge,

2007], а также в статье Ютаки Уеда и Йоко Охзоно «Сравнение фритер-сиштатных сотрудников: модераторские последствия оценки навыков в зависимости от возраста — удовлетворенности» [Ueda, Ohzono, 2013].

Прекариат, как термин, имеет несколько значений. Например, в 1980-е гг. французские социологи так называли сезонных рабочих. В Италии считалось, что прекариат — это нормальное положение рабочих на рынке труда.

В Германии к проблеме прекариата исследователи подходят гораздо серьёзнее. В 2006 г. вышла статья профессора Йенского университета Клауса Дёрре, где была предпринята попытка стратифицировать новые низшие слои, в том числе выделить как одну из групп «новых низших» группу нестабильно занятых: тех, кто не имеет гарантий занятости и не имеет социальных гарантий (соцпакета). При этом, отмечает автор статьи, состояние прекариата не означает полную нищету и отверженность, а лишь указывает на то, что социально-трудовые отношения в данной ситуации находятся в состоянии нестабильности и ненадёжности. Таким образом, прекаризации могут быть подвергнуты представители и среднего, и высшего класса, которым потенциально угрожает потеря рабочего места из-за перевода их на контракт «ноль часов». Так, в обществе, где прекариат уже стал массовым явлением, — пишет Дёрре, — назрела необходимость переосмысления его социального устройства; трудовая жизнь современного человека вполне может состоять из смены фаз. В первой — человек работает. Во второй (фазе безработицы) — посвящает себя семье или себе. В третьей — снова работает. В четвертой (фазе безработицы) — занимается самообразованием. Череда и последовательность фаз произвольна, зависит от индивидуума и ситуации на рынке труда [Dörge, 2007]. Но в данном случае нельзя говорить о карьерном росте и улучшении благосостояния, поскольку все накопленные в фазе работы средства, так называемая «подушка безопасности», будут расходоваться в периоды безработицы, что негативно скажется не только на социальном самочувствии индивида и его семьи, но и на ситуации на предприятии или в организации, где он трудится, и на рынке труда в целом. Также подобное положение индивида в системе социально-трудовых отношений сказывается на протестном движении. Очевидно, что индивид в состоянии неопределённости, маргинальности, амбивалентности в большей степени подвержен протестным настроениям, чем всем довольный, сытый бургер. Разрастание прекариата ведёт также к вымыванию «середины» общества, «среднего класса», которому присуща стабильность и который способствует стабилизации общественных отношений.

По словам Гая Стендинга, многие неформально занятые, причисляющие себя к «среднему классу», на самом деле этим классом не являются вследствие своей статусной неопределённости. Так, многие представители фриланса

не имеют стабильных трудовых отношений с работодателем, они только демонстрируют «инсценированную интеграцию», находясь в состоянии социальной полиидентичности, что выводит их из состава наёмных работников и предпринимателей [Standing, 2011].

Развивая тему прекариата, британский исследователь делает выводы о том, что именно коллизии постиндустриального общества привели к формированию данной многочисленной группы. Следуя марксистской терминологии, он говорит, что прекариат еще не является классом-в-себе, а есть класс-в-становлении. Автор выделяет пять групп на основании трудовой принадлежности:

1. Элита («мизер абсурдно богатых, красующихся на страницах Forbes, влияющих на правительства во всём мире и занимающихся благотворительностью»).

2. Салариат (высший средний слой, имеющий стабильную полную занятость, надеющийся пополнить ряды элиты. В салариат входят работники крупных корпораций, государственных учреждений, государственной службы).

3. Профессионалы (работники, занятые на основе контракта, возможно с несколькими корпорациями, могут переходить с одного места работы на другое, демонстрируя «текучесть» постмодерного общества, имеют стабильное положение благодаря своим знаниям и умениям).

4. Сердцевина («старый» рабочий класс).

5. Прекариат (социально неустроенные, не имеющие полной гарантированной занятости).

Прекариат, по словам Стендинга, обладает «усечённым статусом», т. е. имеет минимальные отношения с государством и работодателем с точки зрения стабильности и безопасности. Представители прекариата в минимальной степени идентифицируют себя с профессиональным сообществом, в котором, возможно, даже находятся. Как следствие, они не являются членами профсоюзов, что, в свою очередь, ведёт к размыванию этой важной общественной организации.

Британский учёный выделяет три потенциально прекаризированные социальные группы: молодёжь, женщины, пожилые люди. К прекариату Стендинг причисляет также и мигрантов, но, скорее всего, речь идёт о прекаризированных трудовых отношениях, а не о групповой идентичности.

Прекаризация труда коснулась также и экономики такой высокоразвитой страны, как Япония. Уже много лет учёные страны восходящего солнца исследуют последствия этого явления. В частности, вопросы, касающиеся развития и увеличения прекаризованных групп – *freeters* и *NEETs*. Термин «*freeteer*» был впервые упомянут в конце 1980 г. и обозначал тогда молодых людей, которые отказывались становиться постоянными работниками в организации и надеялись найти более престижную работу [Reiko, 2013]. Изначально проблема рассматривалась лишь в контексте изменения отношений молодёжи к работе и труду.

В начале 1990-х гг. число молодых людей, которые не смогли найти постоянную работу, увеличилось. Проблема касалась уже не только тех, кто не хочет работать «по-старинке», но и тех, кто хотел бы трудиться, но не смог найти подходящей работы. Они вынуждены были искать временную работу и стали называть себя «*freeters*». В ещё более сложном положении оказались *NEETs* (*not in education, employment or training*) – те, кто не приобрёл никакого образования, профессии и не имеют никаких трудовых навыков, не может интегрироваться в традиционную японскую систему занятости. По данным японских исследователей, молодёжь готова выполнять работу, которую ранее выполняли пожилые женщины, т. е. занимают даже позиции, не требующие никакой квалификации, только бы приблизиться к полной занятости в крупной компании.

Складывающаяся ситуация обостряется ещё и тем, что разрыв в условиях труда, особенно в уровне заработной платы, между регулярной и нерегулярной занятостью очень велик в Японии. К сожалению, в практике найма укоренилось неравенство шансов у нерегулярно занятых и штатных сотрудников, которые меняют место работы. Предпочтение работодатель отдаст последним, к тому же найти постоянную занятость особенно сложно *freeters* после 30-ти лет.

По данным японской статистики, «*freeters*» и *NEETS* «стареют». Если раньше проблемы занятости касались только выпускников школ и вузов в возрасте 18-25 лет, то теперь это группа молодых людей в возрасте до 34 лет, т. е. целое «потерянное поколение», не приспособленное к нормальному труду, часто неустроенное в социальном плане. Особое беспокойство вызывает тот факт, что данная группа неустанно растёт, причём её рост теперь не зависит ни от экономической, ни от политической ситуации, складывающейся в современном японском обществе. Исследователи признают, что необходимо искать способы воздействия на складывающуюся ситуацию.

Известно, что японские компании целенаправленно вкладывают средства в профессиональную переподготовку и повышение квалификации штатных сотрудников и с неохотой берут на работу молодёжь со средним образованием, которую в любом случае необходимо обучать. «Пожизненная

занятость» на одном предприятии, которое вкладывает средства в непрерывное образование своих сотрудников, – регулярная практика для крупных компаний Японии. «Вербовка в середине карьеры» касается только найма топ-менеджеров, которыми компании попросту обмениваются.

Японские учёные и политики признают, что данная проблема носит в Японии системный характер и требует решения на государственном уровне. Необходимость решения этого вопроса связана с тем, что молодёжь, постарев, будет претендовать на пенсионное обслуживание, но отчисления в фонды при нерегулярной и неполной занятости не производятся, т. е. пенсионное обеспечение будет касаться только штатных сотрудников.

В российском научном дискурсе проблемы прекариата как группы в социальной структуре общества пока практически не обсуждаются, хотя наличие такой группы было признано на государственном уровне. Кто же такой прекариат по-русски? В первую очередь, к данной группе относятся работающие индивиды, не имеющие с работодателем стабильных узаконенных отношений. Если рассматривать российские реалии, то к прекариату можно отнести временных работников, работников с частичной занятостью, не заключивших с работодателем трудового договора. Вследствие подобных отношений они не имеют никаких гарантий в соответствии с трудовым законодательством (лимитированный рабочий день, ежегодный оплачиваемый отпуск, больничные листы, отчисления в пенсионный фонд, фонд социального страхования и т. д.). Если в развитых странах Запада в составе прекариата доминируют молодёжь, женщины, пожилые люди и мигранты, то в России, по нашему мнению, в эту группу может попасть любой работник вне зависимости от возраста, пола, гражданской принадлежности. Российский прекариат не является низшим слоем, поскольку по уровню дохода и образования часто приравнивается к средним слоям общества. Нередко в эту группу попадают работники, которые по воле работодателя выведены за штат и отданы в лизинг другой организации (аутстаффинг, аутсорсинг). Причём в нашей стране эти явления не представляются как негативные и полуполезные. В 2011 г., по данным кадровых агентств, на условиях лизинга персонала в России работали от 70 до 100 тыс. человек. Услуги аутстаффинга оказывают десятки кадровых агентств [Аутстаффинг..., 2011]. Эти работники лишаются всех трудовых прав и социальных гарантий, что влечёт за собой социальную аномию и маргинализацию населения.

К прекариату можно отнести и тех граждан, которые работают неполное рабочее время по инициативе работодателя, по соглашению между работодателем и работником, по причинам, не зависящим от работодателя и работника или по вине работодателя, а также вынужденные безработные и отчаявшиеся найти работу. По данным Росстата, в 2011 г. неполное рабочее время работали 255,7 тыс. человек (0,4% занятых в экономике) [Рынок труда..., 2012]. В 2012 г. вынуждены были стать безработными, не найдя работы по причине отсутствия опыта, 29,3% граждан, в связи с окончанием временной, сезонной работы по контракту – 5,9% [Рынок труда..., 2013]. В 2010 г. среди экономически неактивного населения 687 тыс. человек отчаялись найти работу (3,6% экономически неактивных граждан) [Рынок труда..., 2011]. По оценкам Министра труда и социальной защиты РФ М. А. Топилина, 10-15% работающих трудятся без заключения трудовых договоров [Интервью Министра..., 2013]. Деформализация трудовых отношений носит в России массовый характер, что приводит к переводу экономики в неформальный сектор.

Итак, можно сформулировать некоторые выводы. *Во-первых*, формирование прекариата в России на сегодняшний день не вызывает сомнений. *Во-вторых*, последствия его формирования могут носить негативный характер. *В-третьих*, нестабильность в сфере занятости порождает эмоциональную, психологическую и социальную нестабильность, что ведёт к латентному социальному конфликту и провоцирует протестное поведение индивидов. *В-четвёртых*, следует задуматься о том, кто же составил большинство принимавших участие в событиях на Болотной площади в Москве: средний класс или зарождающийся прекариат?

Таким образом, очевидно, что в современных условиях для построения стратификационных моделей следует учитывать дополнительные критерии при изучении глобального и конкретного общества. В последние десятилетия шёл активный процесс изменений в сфере труда – формирование знаний и информации. Одновременно несколько замедлился переход на высокотехнологичное производство не только старых сегментов на рынке труда, но даже новых. В подобных условиях в ходе структурной массовой безработицы, «текучести» всей социальной сферы, росте разнообразных рисков появился значительный своеобразный слой, подверженный страхам потери статуса и социального нисхождения, а также своеобразный «контресурсный слой». В общем же плане речь идёт о неопределённости, в которой оказались дискриминированные общности. И эта неопределённость кристаллизуется в различных точках сферы наёмного труда, идёт ли речь о более развитых западных обществах или об обществах трансформирующихся. Задача социологии – найти соответствующие критерии и индикаторы для изучения данного процесса.

Литература

Аутстаффинг: рабство или благо. [Электронный ресурс] // RG.RU Российская газета 2011 URL: <http://www.rg.ru/2011/11/08/autstaffing.html> (Дата обращения 15.08.2013).

Интервью Министра Максима Топилина «Коммерсанту» о развитии пенсионной системы, трудового законодательства и социальной сферы [Электронный ресурс] // Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации URL: <http://www.rosmintrud.ru/pensions/razvitie/179> (Дата обращения 15.08.2013).

Кордонский С. Г. Сословная структура постсоветской России. М.: Институт Фонда «Общественное мнение». 2008. – 216 с.

Коупленд Д. Поколение Икс. М.: АСТ. 2009. – 368 с.

Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Издание пятое. Т. 39. М.: Издательство политической литературы. 1970 – 615 с.

Мармер Э. Что такое прекариат? // NeueZeiten. 2009. № 5 (071).

Новый класс неустойчиво занятых: «непонятно где, непонятно чем» [Электронный ресурс] // РИА Новости URL: <http://ria.ru/analytics/20130404/930910280.html> (Дата обращения 15.08.2013).

Прекаризация [Электронный ресурс] // Википедия Свободная энциклопедия URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/Прекаризация> (Дата обращения 15.08.2013).

Радаев В. В., Шкаратан О. И. Социальная стратификация. Учебное пособие. М.: Изд-во Аспект-пресс. 1996. – 318 с.

Рынок труда, занятость и заработная плата [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b12_13/IssWWW.exe/Stg/dl/05-28.htm (Дата обращения 16.08.2013)

Рынок труда, занятость и заработная плата [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b13_11/IssWWW.exe/Stg/dl/06-14.htm (Дата обращения 16.08.2013).

Труд, знание и досуг в постиндустриальном обществе [Электронный ресурс] // Высшая школа экономики Национальный исследовательский университет. Факультет философии. Отделение культурологии. URL: http://culure.hse.ru/postindustry/news/78300498.html?_prv=1 (Дата обращения 15.08.2013).

Dörre K. Entsteht eine neue Unterschicht? Anmerkungen zur sozialen Frage in die Politik // Working Papers: Economic Sociology. Germany. Jena. № 1. 2007.

Honda Y. “Freeters”: Young Atypical Workers in Japan [Электронный ресурс] // Yale University 2013. URL: https://webpace.yale.edu/anth254/restricted/Honda_hd.pdf (Дата обращения 15.08.2013).

Precariat [Электронный ресурс] // Wikipedia The Free Encyclopedia URL: <http://en.wikipedia.org/wiki/Precariat> (Дата обращения 15.09.2013).

Reiko K. Youth Employment in Japan’s Economic Recovery: “Freeters” and “NEETs” [Электронный ресурс] // «Япония в фокусе» URL: <http://www.japanfocus.org/-kosugi-reiko/2022#> (Дата обращения 15.08.2013).

Standing G. The Precariat – The new dangerous class. London. Bloomsbury Academic. 2011. – 198 p.

Ueda Y., Ohzono Y. Comparison between Freeters and Regular Employees: Moderating Effects of Skill Evaluation on the Age-Satisfaction Relationship // International Business Research. Vol. 6. № 5. 2013.